

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.1>

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДОПУСТИМОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Научная статья

Чиркова Д.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0003-4604-8405;

¹ Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, Саратов, Российская Федерация

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Саратов, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kseniya-qq[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматривается необходимость выделения самостоятельной процессуальной категории «электронное доказательство». Автором проведено сравнительное исследование норм законодательства различных отраслей права, сравнивается понимание электронного доказательства в уголовном, арбитражном и гражданском процессах. В процессе исследования поднимается вопрос отсутствия законодательного регулирования понятия электронного документа. Также отмечается отсутствие законодательного регулирования в нормах гражданского процессуального права различных источников информации, которые могут служить доказательствами в суде: облачные носители информации, материальные носители и накопители информации, которые в качестве письменного доказательства не имеют доказательной силы, а доказательную информацию содержит электронное содержимое.

Ключевые слова: состязательность, электронные доказательства, допустимость доказательств, доказывание в гражданском процессе.

ON SOME ISSUES OF ADMISSIBILITY OF ELECTRONIC EVIDENCE

Research article

Chirkova D.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0003-4604-8405;

¹ Volga Region Institute of Management named after P.A. Stolypin, Saratov, Russian Federation

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov, Russian Federation

* Corresponding author (kseniya-qq[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the necessity of singling out an independent procedural category of "electronic evidence". The author has conducted a comparative study of legislative norms of different branches of law, compares the understanding of electronic evidence in criminal, arbitration and civil proceedings. In the process of the research, the issue of the lack of legislative regulation of the concept of electronic document is raised. It is also noted the lack of legislative regulation in the norms of civil procedural law of various sources of information that can serve as evidence in court: cloud media, tangible media and information storage devices, which as written evidence have no evidentiary value, but evidentiary information contains electronic content.

Keywords: adversarial proceedings, electronic evidence, admissibility of evidence, proof in civil proceedings.

Введение

Процесс доказывания является центральным звеном любого процессуального права, в т.ч. гражданского процесса. Институт доказательств сталкивается с динамичными изменениями современного гражданского оборота, а также повсеместной цифровизацией любого процесса. О проблеме определения понятия электронных доказательств ученые начали говорить более пятнадцати лет назад, однако по настоящее время электронные средства доказывания не нашли того объема законодательного регулирования, которого требуют современные реалии. Вопросы правового статуса электронных доказательств, а также их допустимость остро стоят на практике. Это обосновывает как необходимость их изучения, так и необходимость разработки тех положений, которые бы выступили основой для реформирования законодательства в данной области.

Методы и принципы исследования базировались на анализе комплекса российского законодательства различных отраслей права, а также трудов отечественных авторов. В качестве методов исследования использовались научное познание, сравнение, анализ и синтез, индукция и дедукция и формально-логический метод.

Основные результаты

Электронные технологии стремительно меняют нашу жизнь, а также восприятие и подходы к разным сферам. Коммуникации посредством электронной почты и мессенджеров стали нормой, как для публичных, так и для частных отношений. Взаимодействие посредством удаленных сообщений имеют не только личный характер, но и являются официальной формой общения. В настоящее время хранение информации занимает не только объемные бумажные номенклатурные дела, которые были привычны, а облачные хранилища, которые не имеют материальных аналогов.

Посредством электронных сообщений заключаются договоры страхования, юридической помощи, электронная переписка является неотъемлемой частью гражданско-правовых отношений, обоснованием существенных условий договора, а также основанием возникновения обязательств.

Процесс цифровизации всех сфер жизни общества не мог обойти гражданский оборот, в котором, при столкновении интересов субъектов права, спор переходит в процессуальные правоотношения. В этом случае остро встают вопросы доказывания.

Часть судебной системы и процесса судопроизводства учитывают технологический процесс в своей деятельности, адаптируя, видоизменяя его, упрощая процессуальный порядок, как для суда, так и для сторон. Современное состояние судебной системы позволяет сделать вывод о том, что механизмы инициации судебного процесса (например, подача иска, судебные извещения) совершенствуются, переходя в электронный документационный оборот. При этом механизм доказывания и процесс предоставления электронных доказательств, представляет собой менее прогрессивный процесс.

Допустимость и достоверность доказательств является необходимым условием для их признания в качестве таковых, несоответствие процессуальной формы может приводить к тому, что суд не будет их изучать и принимать во внимание при принятии решения, т.е. они будут не допустимыми.

Нормы Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) в п. 1 ст. 55 закрепляет дефиницию доказательства. Анализ законодательного перечня показывает, что электронные доказательства как самостоятельный вид средств доказывания гражданским процессуальным законодательством не предусмотрены. Их правовая регламентация ограничивается в качестве разновидности письменных доказательств.

Почти любая сфера общественной жизни в любой исторический период характеризуется развитием и трансформацией, и задача законодателя адаптировать законодательство под меняющиеся реалии. Сравнительный анализ иных правовых сфер показывает, что внедрение регулирования электронных технологий, хоть и не в достаточной мере, но присутствует.

В качестве сравнительного примера можно привести нормы уголовно-процессуального законодательства, которые в ст.ст. 81 и 82 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) содержат понятия «электронные носители информации» и «электронный документ».

Нормы Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) по аналогии с гражданским процессуальным законодательством, рассматривают документы в электронном виде в качестве письменных доказательств.

Как процессуальным законодательством, так и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ предусматривается возможность истребовать оригиналы исследуемых электронных документов [1].

Несмотря на то, что Верховным Судом РФ предпринята попытка ограничить круг оснований, по которым суд может истребовать подлинники электронных образов доказательств, усмотрение суда о применении этой нормы все также сохраняется в довольно широком толковании нормы права. Эта норма приобретает особую проблему реализации, если суд решит истребовать подлинник электронного документа, который не имеет материального носителя.

Учитывая понятие электронного документа, а также разграничение его с документом в электронном виде и электронным образом документа, остается открытым вопрос, какой процессуальный статус имеют те доказательства, которые не могут быть выражены на материальном носителе, и те, которые не имеют аналогов на бумажном носителе, т.к. по своей сути не являются письменным доказательством.

К ним могут быть отнесены облачные носители информации, материальные носители и накопители информации, которые как письменные доказательства не имеют доказательной силы.

При этом государство широко применяет электронные ресурсы для предоставления своих услуг и для получения обратной связи от граждан. Подобное взаимодействие государства и граждан складывается исключительно в цифровом пространстве и не дублируется на материальном носителе. В пример можно привести системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг», «Мой налог» для самозанятых граждан, «Налоговый личный кабинет», портал «Навигатор мер социальной поддержки», проект-портал «Ваш контроль» и др. Все это говорит о том, что государство рассматривает электронное взаимодействие, где применяются электронные носители информации, в качестве объекта, образующего правоотношения.

В научной литературе не раз высказывалась справедливая точка зрения о том, что п. 2 ч. 1 ст. 55 ГПК РФ не учитывает возможностей современных технологий, в результате которых возможно получение информации [2, С. 54].

Такая точка зрения не единственная. А.Г. Коваленко и А.П. Яковлева в своей работе подчеркивали необходимость реформирования законодательных норм именно в отношении регламентации доказательств, с целью соответствия современным тенденциям развития [3, С. 97]. В.А. Новицкий и Л.Ю. Новицкая в своей работе также отмечают необходимость «выделить все нормы о цифровых доказательствах в самостоятельные статьи» [4, С. 219].

При этом подобные подходы рассматривают электронные доказательства исключительно с точки зрения их письменного создания – то есть как разновидность письменного доказательства. Представляется, что электронные доказательства имеют более широкую правовую природу и сущность.

Электронное доказательство – не только документ и носитель материальной информации. Они могут содержать те данные, которые невозможно выразить в документарном или материальном выражении, это их облачный и цифровой характер. В своем исследовании М.В. Горелов отмечает: «электронными доказательствами являются сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, выполненные в форме цифровой, звуковой и видеозаписи» [5, С. 18].

Не находит подтверждения точка зрения, высказанная А.Н. Тошматовой о том, что «электронные доказательства имеют большую схожесть с письменными доказательствами» [6, С. 65]. На наш взгляд, таким образом сужать виды

электронных доказательств не только не верно, но и ведет к полному отождествлению электронных и письменных доказательств.

Представляется, что электронные доказательства несут в себе не только тот письменный источник, который, при требовании суда можно представить на бумажном носителе, а более сложные характеристики, которые при изложении на бумаге потеряют и доказательную силу, и смысл в целом.

Р.И. Оконенко приводит понятие электронного доказательства, заслуживающее внимания: «это изучение информационного содержания электронного носителя информации, связанное с совершением действий в виртуальной среде» [7, С. 19].

В предложенном понятии подчеркивается особая сущность электронного доказательства, которая складывается из той информации, которая имеет исключительно цифровой след, и представление ее в натуральном выражении либо невозможна, либо описание данного кода не будет иметь смысловой нагрузки для судебного разбирательства.

Отдельного внимания заслуживают иные отрасли права, которые шагнули чуть дальше, по сравнению с цивилистическим процессом. Уголовное судопроизводство подчеркивает, что цифровая информация является частью доказательного процесса, и старается разделить документационный оборот с цифровыми доказательствами, подчеркивая, что электронное доказательство – это не только документы. К.В. Малыгин приводит перспективные положения ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019, который своими предписаниями ориентируется на электронный документационный оборот: «электронные документы являются одновременно свидетельствами деятельности и информационными активами» [8], при этом исследователь не раз подчеркивает, что электронное доказательство – это не документ, а «цифровая информация» [9].

К.Ю. Яковлева также подчеркивает процессуальную особенность электронной информации [10]. Она обращает внимание на то, что электронная информация с момента своего создания имеет особую природу, с чем мы солидарны. Это может затруднять ее применение в судебном порядке, исходя из невозможности перевода в физическое пространство, вне цифрового.

Таким образом, полагаем, что сущностные особенности электронных доказательств и тех действий, которые фиксируются исключительно электронным образом необходимо выделить в отдельную категорию процессуального законодательства. Регламентация электронных доказательств в качестве отдельного вида доказательства необходима для реализации сторонами своих обязанностей по доказыванию тех обстоятельств, на которые она ссылается.

Заключение

Представленные в данной научной работе предложения являются отражением направлений законодательных изменений, которые позволили бы в наибольшей мере обеспечить исполнение обязанностей сторон по доказыванию тех обстоятельств, на которые они ссылаются.

Гражданское процессуальное законодательство существенно отстает от существующего развития цифровизации, что выражается в несоответствии тех средств доказывания, которые существуют на практике. Длительные научные дискуссии, а также правовое положение Верховного Суда РФ свидетельствуют о проблематике применения законодательств в области признания допустимости электронных доказательств. Противоположные точки зрения в научных кругах также говорят о том, что и в доктрине гражданского процесса нет единого мнения по этому вопросу.

Исследование электронных источников доказывания исходят не только из области юриспруденции. Их дальнейшая теоретико-методическая разработка и законодательная регламентация невозможна без заключения экспертов в области цифровых технологий, однако подобная регламентация необходима.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2018. — № 4.
2. Александрова Н.В. Правовая природа электронных доказательств в гражданском судопроизводстве в условиях цифровизации / Н.В. Александрова // *Oeconomia et Jus*. — 2022. — № 2. — С. 52–60.
3. Коваленко А.Г. Некоторые проблемы реализации судебной реформы в России / А.Г. Коваленко, А.П. Яковлева // *Правовая политика и правовая жизнь*. — 2005. — № 3. — С. 93–100.
4. Новицкий В.А. Понятие и виды цифровых доказательств / В.А. Новицкий, Л.Ю. Новицкая // *Ленинградский юридический журнал*. — 2019. — № 1 (55). — С. 213–220.
5. Горелов М.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: Вопросы теории и практики. : дис. ...канд. : 12.00.15 / М.В. Горелов. — Екатеринбург: 2005. — 22 с.
6. Тошматова А.Н. Электронная переписка как доказательство в гражданском процессе / А.Н. Тошматова // *ПРЭД*. — 2022. — № 1. — С. 65–70.

7. Оконенко Р.И. Электронные доказательства и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации : дис. ...канд. : 12.00.09 / Р.И. Оконенко. — Москва: 2016. — 24 с.

8. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информация и документация. Управление документами. Часть 1. Понятия и принципы — Введ. 2019-03-26. — Москва: Стандартинформ, 2019.— 200 с.

9. Малыгин К.В. Использование электронных документов в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран : дис. ...канд. : 5.1.4. / К.В. Малыгин — Ульяновск: 2024. — 35 с.

10. Яковлева К.Ю. Использование электронной информации в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ...канд. : 5.1.4. / К.Ю. Яковлева. — Москва: 2024. — 35 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. O nekotoryh voprosah primeneniya zakonodatel'stva, regulirujushhego ispol'zovanie dokumentov v jelektronnom vide v dejatel'nosti sudov obshhej jurisdikcii i arbitraznyh sudov» [On certain issues of application of legislation regulating the use of electronic documents in the activities of courts of general jurisdiction and arbitration courts]: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.12.2017 No. 57 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. — 2018. — № 4. [in Russian]

2. Aleksandrova N.V. Pravovaja priroda jelektronnyh dokazatel'stv v grazhdanskom sudoproizvodstve v uslovijah tsifrovizatsii [Legal nature of electronic evidence in civil proceedings in the context of digitalization] / N.V. Aleksandrova // Oeconomia et Jus. — 2022. — № 2. — P. 52–60. [in Russian]

3. Kovalenko A.G. Nekotorye problemy realizatsii sudebnoj reformy v Rossii [Some problems of implementation of judicial reform in Russia] / A.G. Kovalenko, A.P. Jakovleva // Legal Policy and Legal Life. — 2005. — № 3. — P. 93–100. [in Russian]

4. Novitskij V.A. Ponjatije i vidy tsifrovyyh dokazatel'stv [Concept and types of digital evidence] / V.A. Novitskij, L.Ju. Novitskaja // Leningrad Law Journal. — 2019. — № 1 (55). — P. 213–220. [in Russian]

5. Gorelov. M.V. Elektronnyye dokazatel'stva v grazhdanskom sudoproizvodstve Rossii: Voprosy teorii i praktiki. [Electronic evidence in civil proceedings in Russia: Theoretical and practical issues] : dis....of PhD in Natural sciences : 12.00.15 / M.V. Gorelov. — Ekaterinburg: 2005. — 22 p. [in Russian]

6. Toshmatova A.N. Elektronnaja perepiska kak dokazatel'stvo v grazhdanskom protsesse [Electronic correspondence as evidence in civil proceedings] / A.N. Toshmatova // PRED. — 2022. — № 1. — P. 65–70. [in Russian]

7. Okonenko R.I. Elektronnyye dokazatel'stva i problemy obespechenija prav grazhdan na zaschitu tajny lichnoj zhizni v ugovnom protsesse: sravnitel'nyj analiz zakonodatel'stva Soedinennyh Shtatov Ameriki i Rossijskoj Federatsii [Electronic evidence and problems of ensuring the rights of citizens to protect their privacy in criminal proceedings: a comparative analysis of the legislation of the United States of America and the Russian Federation] : dis....of PhD in Natural sciences : 12.00.09 / R.I. Okonenko. — Moskva: 2016. — 24 p. [in Russian]

8. Natsional'nyj standart Rossijskoj Federatsii. Sistema standartov po informatsii, bibliotechnomu i izdatel'skomu delu. Informatsija i dokumentatsija. Upravlenie dokumentami. Chast' 1. Ponjatija i printsipy [National standard of the Russian Federation. System of standards for information, librarianship and publishing. Information and documentation. Document management. Part 1. Concepts and principles] — Introduced 2019-03-26. — Moskva: Standartinform, 2019.— 200 p. [in Russian]

9. Malygin K.V. Ispol'zovanie jelektronnyh dokumentov v ugovnom sudoproizvodstve Rossii i zarubezhnyh stran [Use of electronic documents in criminal proceedings in Russia and foreign countries] : dis....of PhD in Natural sciences : 5.1.4. / K.V. Malygin — Ul'janovsk: 2024. — 35 p. [in Russian]

10. Jakovleva K.Ju. Ispol'zovanie jelektronnoj informatsii v ugovno-protsessual'nom dokazyvanii [Use of electronic information in criminal procedural evidence] : dis....of PhD in Natural sciences : 5.1.4. / K.Ju. Jakovleva. — Moskva: 2024. — 35 p. [in Russian]